

ИНВЕКТИВНАЯ ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Латинов О.Ж.

*доцент кафедры Изучения языков
Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан,
кандидат филологических наук*

Аннотация

Статья посвящена анализу инвективной зоонимической лексики русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте. В ней приведен краткий обзор научных исследований в области данной проблематики, раскрыты также и коннотативные значения слов-зоонимов в составе фразеологизмов и поговорок, приведены примеры их функционирования в текстах художественной литературы. В ходе анализа выявлены **общие и отличительные признаки употребления в речи тех или иных зоонимических инвективов с точки зрения лингвокультурологических особенностей русского и узбекского народов.**

Ключевые слова: денотат, зоонимы, инвективная лексика, коннотация, лингвокультурология.

Антропоцентризм носителей языков заключается еще и в том, что они всячески ищут выгоду от мира животных: употребляют в своей речи их названия не только в качестве позитивных оценок (*ласточка, голубушка, кошечка, медвежонок* и другие), но и с целью взаимного оскорбления, как проявление эмоционально-психологического состояния человека. Зоонимы, то есть слова с названиями животных, употребляемых в качестве слов-оскорблений, составляют инвективную лексику языка.

При подборе слов-оскорблений когнитивант, то есть носитель языка исходит из особенностей, качеств поведения, внешнего вида и других показателей (возможно издаваемых звуков), свойственных тому или иному животному. В данном случае срабатывает принцип ассоциаций. В итоге тот или иной зооним употребляется по отношению к кому-либо в качестве негативной эмоционально-экспрессивной оценки.

Инвективная зоонимическая лексика была объектом ряда научных исследований, среди которых особое место занимают работы Осадчука Н.В. «Зооним как оскорбление в русском, французском и немецком языках» (2016 г.) и О.Н. Иванищевой и Е.В. Болговой «Инвективная зоонимическая лексика

русского языка» (2018 г.) и другие. Первая работа посвящена изучению инвективного характера слов-зоонимов в трех языках: русском, французском и немецком языках на сопоставительном уровне, а также их функционирования в контекстуальном аспекте. Во второй статье авторами рассматривается зоонимическая лексика русского языка, которая может выполнять в речи две функции: «характеризующую и инвективную функции. Инвективная функция (функция оскорбления) представлена как способ побуждения к действию, так как оскорбление ставит своей целью добиться реакции от адресата оскорбления и подтверждения или повышения статуса оскорбляющего. Показано, что критерием инвективности зоонимической лексики может считаться позиция зоонима как обращения» [2, с. 122]. Иными словами, инвективную лексику составляют слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата, намерение говорящего унижить, опозорить, объекта своей речи. Данный термин исходит от латинского «*invectiva oratis*» – «бранная речь».

Зоонимы (названия животных) интересуют лингвистов в основном с двух позиций: как лингвокультурологический феномен [1] и как инвективная лексика [4]. Лингвокультурологический потенциал зоонимов изучен достаточно подробно на материале различных языков, в том числе в сопоставительном аспекте. Инвективность данной группы лексики не являлась до сих пор предметом комплексного исследования в сопоставительном аспекте. Цель настоящей статьи заключается в определении критериев инвективности/неинвективности русской и узбекской зоонимической лексики в современном речевом употреблении.

Характеризующая функция зоонимической лексики национально-специфична и подразумевает характеристику человека со стороны его поведения, поступков и черт характера (*крыса, козел, петух, верблюд, ехидна, овца, собака*), а также внешнего вида (*обезьяна, корова, свинья, бегемот, лань*). Инвективная функция также основана на соотношении признаков человека и животного, но в таком случае акцентируются только отрицательные качества.

Согласно мнению Осадчука Н.В. «зоонимы как таковые нельзя отнести ни к нецензурной, ни к скатологической лексике, но если они используются с целью нанесения обиды (оскорбления) по отношению к человеку, то они переходят (с точки зрения этических норм) в категорию слов-инвективов наравне с традиционно нормативной лексикой. Инвектива-зооним имеет национальную специфику относительно отбора области общения и той роли, которую оскорбления могут играть в жизни того или иного этноса: то, что в одной культуре представляется в высшей степени оскорбительным и может довести до

судебного разбирательства, в других вызовет лишь недоумение» [4, с. 1150], а порой, даже позитивным.

В качестве инвективной лексики носитель русского языка часто прибегает к употреблению в речи таких зоонимов, как *козел, свинья, баран, крыса, скотина, сука, змея, шакал, кобыла* и другие, тогда как в узбекском языке часто употребляются зоонимы *ит* (собака), *итвачча* (сукин сын), *хўкиз* (бык), *эшак* (осел), *тўнғиз* (дикая свинья), *мол* (скотина), *илон* (змея), *каламуш* (крыса), *жўжахўроз* (цыплёнок, в значении молокосос), *ҳайвон* (животное/скотина), *байтал* (кобыла) и другие, а также словоформы *эшакмия* (буквально: ослиный мозг, в значении: глупый), *товуқмия* (буквально: куриный мозг – в русском: куриные мозги, в значении: глупый). Следовательно, зоонимы *эшакмия* и *товуқмия* синонимичны, взаимозаменяемы в контексте.

В целом, вырисовывается общая языковая картина, однако наблюдаются и отличительные особенности, что по-нашему, возможно, связано со спецификой двух разных ментальностей и наличием вышеназванных животных в быту данных народов.

В подтверждение данных мыслей можно привести примеры фразеологизмов двух неродственных языков, в которых зоонимы выступают в качестве ключевого инвективного слова: *змея подколодная* - Грубо-прост. Бран. Злобный, предельно коварный, отвратительный человек. — Прямо Ирод, а не человек. Всех заездил... Всех слопал... Змеёй подколодной к мужикам присосался, кровушку-то из нас всю, как пиявица, выпил (Шишков. Краля); в узбекском языке *илоннинг ёғини ялаган* (буквально: лизал змеиный жир) – об очень хитром, коварном человеке; *как шакал* кто-н. (хищен, злобен) и другие.

Коннотация зоонима *мол* (скот) в узбекском языке считается оскорбительным словом по отношению к человеку бестолковому, грубому: “дид-фаҳмсиз, кўпол одамга нисбатан ҳақорат тарзида кўлланади. *Жуман писмиқ, кўзларини жавдиратганича тураверди. -Гапир, мол! — деди мингбоши. М. Исмоилий, Фарғона т.о.*” [6, 2 т., с. 714].

Переносное значение слова *тўнғиз* (дикая свинья) характеризует невоспитанного, бессовестного человека: “Тарбия кўрмаган, нодон ёки виждонсиз одам ҳақида; шу ҳайвонга нисбатли ҳақоратни билдиради. *Муҳтарам қайин отамизга! Сиз билан мени қоронги зиндонларга тушириб, дор остларигача тортган.. Ҳомид исмли бир тўнғизни, ниҳоят, икки йиллик саргардонлик сўнгида.. тупроққа қориштиришига муваффақ бўлдим. А. Қо-дирий, Ўтган кунлар. -Кет, тўнғиз, кет, тавба қилиш замони ўтди.. — дер эди халқ. А. Қодирий, Ўтган кунлар. -Анави тўнғизнинг хириллаб ухлашига ҳавасим келяпти, — у Ғаввосни кўрсатди. Мирмухсин, Меъмор.*” **Более того, данный зооним находит свое отражение в пословицах узбекского народа:** “*ер овлоқ бўлса,*

тўнғиз тепага чиқар или эшак – иши билан, тўнғиз – тиши билан” [6, 4 т., с. 254].

Зооним эшак (осел) многозначен: “ЭШАК 1 Якка туёқлиларга мансуб, кулоқлари узун, сутэмизувчи, отдан кичик иш ҳайвони. Эшак минганнинг оёғи тинмас. Мақол. Бобокул ҳам юкларини эшагига ортиб бўлган эди. С. Анорбоев, Оқсой. Қишлоқ дехқонлари қўқон араваларда, эшак араваларда ўрик, тут, терак саржинлари.. юклаб бормоқда эдилар. М. Исмоилий, Фарғона т.о.

2 кўчма Бефаҳм, ҳеч нарсага қизикмай-диган одам ҳақида. **Ишқи йўк – эшак, дарди йўк – кесак.** Мақол.

3 (талаффузда кўпинча ЭШШАК) Шу ҳайвонга нисбатли ҳақоратни билдиради” [6, 5 т., с. 66].

Словоформа *эшаквой* (ослик) носит уменьшительное значение и является персонажем народных сказок в качестве отрицательного образа, а также употребляется как бранное слово по отношению к детям: “ЭШАКВОЙ 1 фольк. Халқ эртақларининг эшак образли қахрамони, персонажи (одатда бу образда ўжарлик, аҳмоқлик хусусиятлари мужассамланади).

2 сўк. Тентак, аҳмоқ (кўпинча болаларга нисбатан айтилади)” [6, 5 т., с. 66].

В ходе анализа инвективной зоонимической лексики двух разносистемных языков мы пришли к выводу о том, что слова-инвективы далеко не идентичны в сопоставляемых языках. Наряду с общими лингвокультурологическими особенностями в сопоставляемых языках наблюдаются также и отличительные признаки в плане употребления тех или иных зоонимических инвективов. Если в русском языке зооним *баран* является инвективной лексемой и соответственно несет отрицательный эмоциональный заряд, так как ассоциируется с понятием «глупый», то в узбекском языке зооним *қўчқор* выражает позитивный смысл: характеризует сильного, мужественного человека.

В заключение следует отметить, что с точки зрения изучения и преподавания иностранных языков знакомство с инвективными зоонимами не является лишним, поскольку при межкультурном общении часто встает вопрос о функционировании браных слов в том или ином иноязычном обществе. Для изучающих иностранные языки было бы весьма полезным знать, что такие слова существуют в других языках, нужно учиться верно осмысливать и квалифицировать их во избежание от нелепых ситуаций, в которой может оказаться любой носитель языка, изучающего иностранный язык. Следовательно, незнание коннотаций зоонимов может привести к курьезам или к весьма серьезным последствиям, поскольку в одинаковых жизненных

ситуациях то, что допустимо для носителя языка оказывается некорректным или непозволительным для иностранца.

Литература:

1. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале разноструктурных языков: французского, кабардиночеркесского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
2. Иванищева О.Н., Болгова Е.В. Инвективная зоонимическая лексика русского языка//Известия ВГПУ. Филологические науки, С. 122-125.
3. Дарвишова, Г. К. (2022). По Педагогическом Мастерстве Учителя Иностранного Языка В Процессе Урока. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 3(10), 122-125.
4. Кучкаров, В., & Иканова, Л. (2022). THE ROLE OF EDUCATION AND UPBRINGING IN THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КОНСЕНСУС, 3(2).
5. Латипов, О.Ж. Интерпретация ихтиологической лексики в русском и узбекском языках//Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ташкент-Екатеринбург, 2022, С. 65-67.
6. Умарова Ф. З. О ВНЕДРЕНИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ //Образование через всю жизнь: Непрерывное образование для устойчивого развития: тр. междунар. сотрудничества.–Т. 7/сост. НА Лобанов; под науч. ред. НА Лобанова и ВН Скворцова. Ленингр. гос. ун-т им. АС Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования.–СПб.: ЛГУ им. АС Пушкина, 2009.–512 с. – 2009. – С. 375.
7. Осадчук Н.В. Зооним как оскорбление в русском, французском и немецком языках // Молодой ученый. 2016. № 8(112). С. 1150–1152.
8. Tulkin, S., Nargiza, S., & Nilufar, S. (2022). ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF ZAHIRIDDIN BABURS POEMS. CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES, 3(02), 42-48.
9. Дарвишова, Г. К., & МАҲОРАТ, Ш. Б. А. Б. ORIENSS. 2022.№ Special Issue 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sharlotta-bronte-asarlarida-badiiy-maorat> (дата обращения: 10.10. 2023).
10. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004.
11. Ўзбек тилининг изохли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси.– Т., 2008.–680 б.

12. Anvarovich, M. O., & Nasimovich, R. N. (2020). Reciprocal Study of Theology and Linguistics in Uzbekistan. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(09).
13. Умарова, Ф. З. Обучение учащихся русскоязычных школ использованию в узбекской речи вспомогательных глаголов : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Умарова Фарида Зикириллаевна. – Ташкент, 2000. – 27 с. – EDN ZMBEAH.
14. Khasanova, D., Ulmasbaeva, M., & Ikanova, L. (2019). IT IS TIME TO CHANGE THE SUBJECT MATTER OF ENGLISH AT VOCATIONAL COLLEGE. *EPRA International Journal of Multidisciplinary Research*, 48-52.
15. Раджабов, Н. Н. (2023, April). ФОНЕМА ТУШУНЧАСИНИНГ ЮЗАГА КЕЛИШ ТАРИХИ. In *Proceedings of International Conference on Educational Discoveries and Humanities (Vol. 2, No. 4, pp. 305-308)*.
16. Shirinova, N., & English, A. N. L. L. (2016). for Agriculture. Study-book for the students of agriculture.